

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 163 (4918)

13 июля 1941 г., воскресенье

ЦЕНА 15 КОП.

Пехотинец, смело уничтожай фашистские танки!

На полях великой отечественной войны войска Красной армии ведут борьбу против злобного и коварного врага, вооруженного танками, авиацией. Эта борьба требует от всех родов войск огромного напряжения сил, исключительной стойкости, дисциплинированности, отличного боевого умения.

Натиску фашистских бронированных полчищ Красная армия противопоставила могучую силу сопротивления. Наша артиллерия уже в первые дни войны расстреляла сотни немецких танков. Мощными совместными ударами советской авиации и танковых частей было наголову разбито немало танковых дивизий неприятеля. Наконец, и советская пехота дала немало примеров умелой борьбы с вражескими танками.

Борьба с танками врага должна стать для нашей пехоты столь же обычным делом, как меткий огонь из винтовок и пулеметов, как дружная и сокрушительная штыковая атака. Уже появились как бы новая воинская специальность — истребители танков. Такими, например, многие бойцы и командиры Н стрелковой дивизии. Они бесстрашно встречают фашистские боевые машины, пускают в ход гранаты и бутылки с горючим. Капитан Тертышный со своими бойцами в один день уничтожил пятнадцать вражеских танков, капитан Коврижко лично сжег десять машин, красноармеец Иванов — три, младший лейтенант Лупенко — тоже три.

Опыт боев наглядно подтвердил, что наша пехота имеет вполне надежные средства, чтобы отбить нападение танков противника, расстрелять их боевые порядки и нанести им значительный урон. Все дело — в быстром и эффективном использовании этих средств, в постоянной готовности ответить на удар тройным ударом.

Колонна Н части была атакована на марше группой фашистских танков. Красноармейцы немедленно развернулись и вступили в бой. Сержант Мамедов подполз к головной немецкой машине и связался гранатой вывел ее из строя. Спустя минуту запылали еще несколько машин. Решительные действия наших бойцов внесли панику в ряды врага, и он отступил. Инициатива, смелость, быстрота и организованность — вот что решило исход боя. Именно в этом и кроется секрет успешной борьбы пехотинцев с танками.

Если танковая опасность возникла на марше, — не теряться, быстро и без суеты рассредоточиться, занять укрытия, вовремя применить гранаты и бутылки с бензином, в считанные доли секунды открывать огонь из противотанковых орудий. Командир, организуя марш, должен заранее побеспокоиться о разведке, расставить наблюдателей, определить нужные сигналы, каждому рассказать, что надо делать в случае нападения танков. Когда люди хорошо знают свои обязанности, когда у них наготове средства борьбы, — боя танковой атаки будет отбит.

Еще менее страшны вражеские танки для бойцов, которые находятся в обороне и зарылись в землю. Враг часто прибегает к тактике запугивания, создает видимость обхода и окружения. Его танки стремятся выдвинуться в боевые порядки наших частей, прорваться в тыл. Не медлите ни секунды! Надо смело подползти к вражеской машине или поджидать ее в укрытом месте, приготовить гранаты, бутылки с

бензином и спокойно, хладнокровно поражать врага.

Если же некоторым вражеским машинам удалось прорваться, нельзя падать в растерянность, которая ни к чему хорошему не приведет. Прорыв танков через пехоту и выход их в тот или иной район тыла вовсе не означает, что бой проигран. Нужно твердо помнить, что отдельные просочившиеся в тыл машины будут быстро уничтожены нашими последующими эшелонами, танками, артиллерией и авиацией. Задача передовых подразделений — преградить путь вражеской пехоте, идущей вслед за танками, уничтожить живую силу врага.

В случае прорыва танков надо направить все усилия, чтобы отечь от них пехоту, смелыми контратаками сорвать ее взаимодействие с вырвавшимися вперед танками. Такова обязанность стрелковых подразделений. И она будет успешно выполнена, если бойцы держатся стойко и выюют умело, если в рядах бойцов нет и признака паники.

Борьба с танками будет тем успешнее, чем выше организованность обороны, чем лучше расставлены ее силы и отведенные средства, чем правильнее используется местность. Инициативный, творческий мыслитель командир всегда найдет способы обойти место, место противника. Сегодня он захватит и укрепит овраг с крутыми берегами, завтра возьмет под обстрел подступы к ложине, отрет противотанковые рвы, построит завалы. Надо добиться, чтобы каждая вражеская часть, которая попытается пройти вперед, нашла себе здесь могилу.

Ясно, что для борьбы с танками необходимо заранее подготовить в каждом окопе связи ручных гранат и бутылки с горючей жидкостью. Точно так же заблаговременно следует выделить специалистов-метальщиков из лучших бойцов. Там, где успех определяется секундами, почти все зависит от глазомера, физической сноровки, выдержки, находчивости.

Когда оборона организована продуманно, и стрелковые подразделения действуют решительно, инициативно, — то враг ничего не достигнет, каким бы рыным он ни был. Смелый маневр обороняющихся войск в сочетании с метким огнем позволит расстрелять боевые порядки противника, отрезать его пехоту от танков, уничтожить его силы по частям.

Особенно большой простор для проявления инициативы и смелости открывается ночью, когда прорвавшиеся в глубину вражеские танки вынуждены останавливаться или значительно уменьшать темп продвижения. Красноармейцы должны выслеживать остановившиеся фашистские танки, напугивать наиболее удобные пути подхода к ним и в наступившей темноте внезапными короткими ударами поражать врага.

Каждый подбитый или уничтоженный фашистский танк приближает нашу победу. Поэтому истребление вражеских танков — особая почетная боевая работа советского пехотинца. Бойцы и командиры, отличившиеся в борьбе с техникой врага, — это подлинны герои отечественной войны. Их боевой опыт должен стать достоянием каждого воина, участвующего в смертельной схватке с германским фашизмом. Их пример должен стать для подвига. Крепче удар по гитлеровским ордкам! Пехотинцы! Беспощадно истребляйте вражеские танки!

„Памятка красноармейца“

Главное управление политической пропаганды Красной армии разработало «Памятку красноармейца». Она составлена по типу «Памятки», утвержденной в 1918 году Лениным для первой «Служебной книжки красноармейца». «Памятка» состоит из 15 пунктов и должна явиться руководящим к действию для каждого бойца. В ней четко определено огромное значение дисциплины, точного выполнения приказа командира и военной присяги на верность родине и советскому правительству.

Откуда бы враг ни появился, его всегда можно достать либо пулей, либо гранатой, либо пулеметом, — учить «Памятка». Чем сподручнее — тем и бей. Терять голову от того, что враг появился не отсюда, откуда его ожидали, а сбоку или сзади — значит самому лезть к нему в петлю. Лаконичным, образным языком «Памятка» рассказывает о том, как смелый боец может уничтожить фашистский танк связ-

кой гранатой и бутылками с горючим, как расстрелять из пулеметов и винтовок пикирующие самолеты врага, как действовать в лихой штыковой атаке, которой фашисты особенно бояты.

— Воин Красной армии боится до последней капли крови, но не сдастся врагу, — говорится в «Памятке». — Лучше смерть в бою, чем фашистский плен.

Взаимопомощь и выручка в бою, защита командиров и политработников, охрана военной и государственной тайны, борьба с трусами и паникерами — таково содержание остальных параграфов «Памятки».

«Памятка» будет отпечатана большим тиражом. Главное управление политической пропаганды Красной армии предложило развернуть вокруг нее большую работу и добиться, чтобы каждый красноармеец постоянно действовал в соответствии с требованиями «Памятки».

МАСТЕРСТВО СОВЕТСКИХ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 июля. (По телефону от спец. корр.). В первые дни войны летчики авиации, которой командует майор Рудков, сбили 13 фашистских стервятников. Сейчас цифра уничтоженных ими в воздушных схватках вражеских машин приблизилась к четырем десяткам.

Онажды, используя облачность, фашисты появились над аэродромом части. Первым вылетел на встречу врагу коммунист лейтенант Собаченко. Несколько самолетов противника набросились на хвост, но натолкнувшись на жестокий огонь, рассыпавшись в стороны и стали трусливо ударять. Советская меткий огонь с искусным маневром, отважный летчик заставил одного из врагов тут же приземлиться. Другой фашист не сумел вынести машину из пике и врезался в землю.

Враги старательно выслеживали полые аэродромы части Рудкова, назойливо пытались заставить статических соколов врасплох. Но всякий раз враги терпели поражение, и

обратный их маршрут был отмечен остовами сгоревших фашистских самолетов. В одной из таких схваток старший лейтенант комсомолец Рагозин уничтожил одну за другой две немецкие машины, начиненные бомбами.

День выступления товарища Сталина летчики ознаменовали новой победой. Звено младшего лейтенанта Бебенина получило приказ идти в воздух. Три летчика-коммуниста после коротких поисков настали противника и молниеносной атакой положили бомбардировщик со связисткой на хвостовом оперении. Затем они сбили двух истребителей, сопровождавших этого стервятника.

Отвечая боевыми делами на призыв вождя, летчики-истребители изо дня в день добиваются новых побед. 9 июля были высланы в воздух по тревоге капитан Савенко, лейтенанты Собаченко и Молчанов. В короткое воздушное бою они уничтожили звено фашистских самолетов.

От Советского Информбюро

(УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 ИЮЛЯ)

В течение ночи на 12 июля существенных изменений в положении войск на фронте не произошло.

Наша авиация в ночь на 12 июля продолжала наносить сокрушительные удары по танковым и моторизованным частям противника, совершала налеты на его аэродромы и бомбардировала нефтяные базы в Пломшти.

За 11 июля наша авиация сбила 65 немецких самолетов, потеряв 19 своих.

Исключительную отвагу и высокое летное мастерство показывают летчики, штурманы и стрелки-радисты части полковника Галунова. На 10 июля в журнале боевых действий части значится 103 уничтоженных самолета противника, 89 из них сбиты в воздушных схватках и 14 уничтожены на вражеских аэродромах. Летчики части Галунова сбили 225 фашистских самолетов, 11 из них взяты в плен.

После продолжительной артиллерийской подготовки противник на рассвете начал форсировать реку Н. Из девяти переправ, наведенных немцами, три вскоре были ликвидированы нашей авиацией. Ко дню пошли до десятка крупных танков, несколько бронемашин и противотанковые орудия. По остальным переправам на нашу сторону прорвался танковый батальон, до двух батальонов пехоты и артиллерийское подразделение с 22 противотанковыми орудиями. После прорыва этой группы фашистов все переправы огнем нашей артиллерии и авиации были разрушены. На потонувших мостах были уничтожены танки, артиллерия и значительное количество пехоты. Отрезанные от берега немецкие части были захвачены с флангов советскими войсками и уничтожены. До 30 экипажей танков сданы в плен.

От Советского Информбюро

(ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 ИЮЛЯ)

В течение 12 июля происходили упорные бои наших войск с войсками противника на Псковском, Витебском и Новгородском направлениях.

В результате боев каких-либо существенных изменений на фронте не произошло.

Наша авиация действовала против моторизованных частей противника, наносила удары по его авиации на аэродромах, прикрывала действия наших войск, бомбила портовые сооружения и транспорты в Констанце, Стутте и нефтепромыслах Плоешти.

По неполным данным, в течение дня уничтожено 102 немецких самолета.

На сторону Красной Армии 11 июля перешли два эскадрона третьего батальона 178-го пехотного полка берлинской дивизии — радист Г. Циппель и мотополковник Р. Гроссер. До мобилизации Циппель был почтовым Берлинского почтамта, а Гроссер — печатником одной из берлинских типографий. Перебежчики рассказали об огромном влечении, которое производила на германских солдат листовка с обращением четырех германских пилотов, перешедших в Советский Союз. «Немецкие солдаты молчат, — заявили перебежчики, — молчат потому, что если бы кто-нибудь из них высказал вслух свои мысли, он немедленно был бы обезглавлен или повешен. Немецкий солдат понимает, что германская армия будет разгромлена, фашизм будет уничтожен».

Партизанские отряды в тылу германских захватчиков непрерывно нападают на коммуникации, уничтожают обозы, поезда с боеприпасами и горючим, выслеживают истребляют целые группы и подразделения немецко-фашистских войск. В помещении школы села Ч. разжигалась фашистская разжигательная и вырчка в бою, защита командиров и политработников, охрана военной и государственной тайны, борьба с трусами и паникерами — таково содержание остальных параграфов «Памятки».

Партизанскому отряду, которым командует бывший участник гражданской войны тов. К., связисты доносили, что на соседнем хуторе отряд немцев грабит крестьян.

Все же удалось прорваться на левый берег. Отважный командир Поветкин бросился в атаку на врага. За ним ринулись бойцы. В это время советский бомбардировщик прямым попаданием взорвал потонувший мост. Вражеский батальон был уничтожен.

Поддерживать Красную Армию высокопроизводительным трудом — святой долг каждого патриота советской страны. С необычайным подъемом работают горняки шахты «Кочетарка» в Горловском районе. Многие из них дают по две—три нормы. Забивщики тов. Яровой вырубил в смену 20 квадратных метров угля, что составляет 360 процентов нормы. Забивщики т.т. Аносов, Туа, Бабенко, Кривцов и другие также выполнили свои нормы на 300 с лишним процентов. Тяжелые помощники мастера Ивановской фабрики имени Дзержинского т.т. Суханов, Тюрин, Зайцев, Карцев, Фадеев, Сафрин и Лебедев, обслуживающие раньше по 44 станка, сейчас обслуживают по 72. Молодые рабочие шестого цеха Владимирского завода т.т. Прибылов и Привезцев подняли выработку до 600 процентов нормы. Рабочие Каменского кирпичного завода в первой половине июня выработали 60 тысяч кирпичей в смену, теперь — 90 тысяч. Девушки, работающие в заводу управления Куйбышевского завода, наряду с занятиями в конторе, овладевают в цехах специальными слесаря и токаря. На станции Н. коллектив поезда во главе с кондуктором тов. Свиногородским и машинистом тов. Мирошиным, восстанавливая путь, подвергся налету вражеских самолетов. Пол обстрелом пулеметов и взрывов бомб бесстрашные железнодорожники вывели поезд на перегон.

Два дня длилась борьба за переправу через реку Б. По ночам немцы делали безуспешные попытки навести pontоны. Наши пушки и пулеметы поджигали их огнем. Но батальону германской мотопехоты

на участке Н. немцы готовились к атаке. Командиру роты бронемашин, старшему лейтенанту Шилину было приказано выйти вперед и заставить врага преждевременно развернуться. Ночью машины Шилина заняли выгодную позицию на опушке леса. На рассвете немцы начали артиллерийскую подготовку. После этого показались вражеские танки. Первым же выстрелом лейтенант Левинский развернул башню командирской машины немцев. Немцы, потеряв командира, растерялись. В бой вступили все машины роты тов. Шилина. В бою уничтожено 11 вражеских танков, в роте тов. Шилина повреждена одна бронемашина.

Два дня длилась борьба за переправу через реку Б. По ночам немцы делали безуспешные попытки навести pontоны. Наши пушки и пулеметы поджигали их огнем. Но батальону германской мотопехоты

Дуисбург, 4-го — Эссен, 6-го — Мюнстер, 7-го — Мюнстер и Дортмунд, 8—11 июля были разрушены важнейшие предприятия Кельна и Мюнстера. По свидетельствам нейтральных наблюдателей, в Германии чрезвычайно возмущены большим материальным и моральным ущербом, который причиняют английские бомбардировщики. «Судьба Рурской области — это судьба Германии», — писала недавно газета «Дейче Альгемейне цейтунг». По сообщению агентства Оверсе Ньюс, рурская промышленность «работает лишь на 40 процентов своей нормальной мощности. На заводах имеется много жертв». Особенно пострадали рурские заводы, вырабатывающие синтетический бензин.

На колхозных полях южных областей страны советские патриоты убирают невиданный урожай. В колхозе «Октябрь» Ичкеевского района Крымской АССР ушел в бой на фронт комбайнер заменил колхозника Валентина Северина. Боец, ушедший в бой, будет доволен работой молодой комбайнерки. На комбайне «Коммунар» Северина ежедневно убирает по 23 гектара вместо 15 по норме. Высокой производительности добился звено Марии Анненковой: вместо 15 тонн зерна она сортирует в день по 25 тонн. 8 июля вывезены и сданы государству первые тонны отборного зерна. В полтора раза перевыполняет нормы комбайнер колхоза «Новый строй» тов. Хипко. С одного гектара озимого ячменя он намолотил больше 25 центнеров зерна. Ночью на охрану урожая выходят молодежные посты.

Трактористы и комбайнеры бережно расходуют каждую каплю горючего. В Тагикской ОССР бригада молодых трактористов Регарской МТС под руководством бригадирки Н. Итесанова прокультивировала 3.000 гектаров хлопковых посевов и сэкономила 1300 килограммов горючего. Бригадир-путеец энской железной дороги тов. Вилютин, обходя свой околоток, встретил неизвестного. Вилютин попросил предъявить документы. Незнакомец подал их, но моментально выхватил оружие. Бригадир ловким ударом сбил диверсанта с ног, обезоружил его и доставил в милицию.

В свое время Геринг хвастливо заявил: «Мы не допустим появления в Рурской области ни одного неприятельского бомбардировщика. Я гарантирую, что на Рурскую область не упадет ни одна бомба». Англические летчики показали истинную цену этому фашистскому бахвальству. Каждую ночь английская авиация бомбит Залапную Германию. В Рурской области, в которой сосредоточено около 70 процентов всех угольных и металлургических предприятий Германии, похотят пожары. Третьего июля англичане бомбили Кельн и

Дуисбург, 4-го — Эссен, 6-го — Мюнстер, 7-го — Мюнстер и Дортмунд, 8—11 июля были разрушены важнейшие предприятия Кельна и Мюнстера. По свидетельствам нейтральных наблюдателей, в Германии чрезвычайно возмущены большим материальным и моральным ущербом, который причиняют английские бомбардировщики. «Судьба Рурской области — это судьба Германии», — писала недавно газета «Дейче Альгемейне цейтунг». По сообщению агентства Оверсе Ньюс, рурская промышленность «работает лишь на 40 процентов своей нормальной мощности. На заводах имеется много жертв». Особенно пострадали рурские заводы, вырабатывающие синтетический бензин.

На колхозных полях южных областей страны советские патриоты убирают невиданный урожай. В колхозе «Октябрь» Ичкеевского района Крымской АССР ушел в бой на фронт комбайнер заменил колхозника Валентина Северина. Боец, ушедший в бой, будет доволен работой молодой комбайнерки. На комбайне «Коммунар» Северина ежедневно убирает по 23 гектара вместо 15 по норме. Высокой производительности добился звено Марии Анненковой: вместо 15 тонн зерна она сортирует в день по 25 тонн. 8 июля вывезены и сданы государству первые тонны отборного зерна. В полтора раза перевыполняет нормы комбайнер колхоза «Новый строй» тов. Хипко. С одного гектара озимого ячменя он намолотил больше 25 центнеров зерна. Ночью на охрану урожая выходят молодежные посты.

Трактористы и комбайнеры бережно расходуют каждую каплю горючего. В Тагикской ОССР бригада молодых трактористов Регарской МТС под руководством бригадирки Н. Итесанова прокультивировала 3.000 гектаров хлопковых посевов и сэкономила 1300 килограммов горючего. Бригадир-путеец энской железной дороги тов. Вилютин, обходя свой околоток, встретил неизвестного. Вилютин попросил предъявить документы. Незнакомец подал их, но моментально выхватил оружие. Бригадир ловким ударом сбил диверсанта с ног, обезоружил его и доставил в милицию.

В свое время Геринг хвастливо заявил: «Мы не допустим появления в Рурской области ни одного неприятельского бомбардировщика. Я гарантирую, что на Рурскую область не упадет ни одна бомба». Англические летчики показали истинную цену этому фашистскому бахвальству. Каждую ночь английская авиация бомбит Залапную Германию. В Рурской области, в которой сосредоточено около 70 процентов всех угольных и металлургических предприятий Германии, похотят пожары. Третьего июля англичане бомбили Кельн и

Дуисбург, 4-го — Эссен, 6-го — Мюнстер, 7-го — Мюнстер и Дортмунд, 8—11 июля были разрушены важнейшие предприятия Кельна и Мюнстера. По свидетельствам нейтральных наблюдателей, в Германии чрезвычайно возмущены большим материальным и моральным ущербом, который причиняют английские бомбардировщики. «Судьба Рурской области — это судьба Германии», — писала недавно газета «Дейче Альгемейне цейтунг». По сообщению агентства Оверсе Ньюс, рурская промышленность «работает лишь на 40 процентов своей нормальной мощности. На заводах имеется много жертв». Особенно пострадали рурские заводы, вырабатывающие синтетический бензин.

Вести с фронта

(По телефону и телеграфу от наших спец. корр.).

СМЕЛАЯ ВЫЛАЗКА

Во время боев у деревни Н. группа красноармейцев во главе с лейтенантом Котань и заместителем полтора Саловиным смелой вылазкой отбоя три вражеских орудия и сразу же открыла из них губительный огонь по наступающему противнику. Благодаря отваге советских воинов фашистская часть расстреливалась ее же орудиями. Поле боя оказалось усыпанным трупами немецких солдат.

ОТВАГА СРЕЛКА-РАДИСТА РУДОВА

Исключительную отвагу в воздушном бою проявил стрелок-радист Рудов. От вражеского огня его самолет загорелся и пошел вниз. Не покидая машины, Рудов продолжал поливать урянным огнем находившиеся поблизости самолеты противника. Отважный стрелок-радист поразил несколько фашистских стервятников.

СЛАВНАЯ БАТАРЕЯ

На одном из участков Западного направления батареи лейтенанта Набокова, поддерживая наступление стрелковой роты, пошла под ураганный огонь артиллерии и танков противника. Командир и его бойцы не растерялись. Быстро сменив огневые позиции, они продолжали расстреливать вражеские танки.

В неравной схватке был ранен лейтенант Набоков. Но он не ушел с поля боя. Команда батареи, лейтенант одновременно работал за наблюдателя. Батарея уничтожила пять танков противника и вышла из окружения.

ДВА ХРАБРЕЦА

Летчики одной из авиационных частей, Фокин и Анохин, обнаружили в прифронтовой полосе два неисправных самолета. За 24 часа они отремонтировали эти машины и вылетели на них выполнять боевое задание. Вскоре летчикам пришлось вступить в бой с пятью вражескими самолетами. Анохин сбил один фашистский самолет, а остальные бросились наутек.

ВОЗДУШНАЯ АТАКА

Звено самолетов под командованием Петрова в составе летчиков Преснякова и Колесникова завязало бой с пятью немецкими бомбардировщиками, налетевшими на станцию Н. Не выдержав атаки советских летчиков, фашисты прекратили бой и, беспорядочно сбросив бомбы, поспешили убраться в тыл. Летчик Пресняков в этом бою был ранен в руку. Несмотря на ранение, он довел самолет до своего аэродрома.

ПАРТИЗАНЫ ОТБИЛИ У ФАШИСТОВ 10 БРОНЕМАШИН

В районе И. на фланге противника широко развертывается партизанское движение. В тылу у фашистов успешно действуют многочисленные отряды партизан. С 4 по 7 июля партизанским отрядом под командованием М. подбито и захвачено 10 немецких бронемашин, одна танк и одна танкетка. Захваченные у врага машины используются для внезапных нападений на фашистов. На днях партизанские отряды, назвавшись противнику трехчасовой бой, нанесли ему большие потери.

ВЗАИМНАЯ ВYРЧКА В БОЮ

Ефрейтор Рогатнев с красноармейцем Мамедовым отучились в трудном положении. Враг наступал крупными силами, охватывая их позицию. Но отважные бойцы умело отбивали все атаки. Рогатнев был фашистами в упор из станкового пулемета, а Мамедов — из миномета.

Группа бойцов-разведчиков выдвинулась ночью к передовым позициям фашистов и расположилась в 50 метрах от них. Пулеметчик Епифанов залег в хлев, чтобы наблюдать за противником. Когда наступил рассвет, враги начали прочесывать поле огнем из автоматов. Пулеметчик Епифанов открыл меткий ответный огонь. Вскоре он был ранен. Ефрейтор Корпачев заметил, что немецкий солдат направил автомат на раненого Епифанова. Корпачев вырвал товарища. Он точным выстрелом уложил фашиста. Та же участь постигла второго солдата, тоже попытавшегося вывести из строя советского пулеметчика.

ЛЕТЧИКИ ИЗУЧАЮТ ОПЫТ БОЕВ

Группа бомбардировщиков под командованием капитана Лужина возвратилась из глубокого рейда.

После этого был произведен разбор. Капитан Лужин коротко рассказал летчикам своей эскадрильи об опыте сегодняшних боевых действий. Он особо отметил отличную боевую работу летчика Стрелкова, стрелков-радистов Мальшина и Анчарука, штурмана Шустера — участника прошлых сражений с финской боеготовностью.

Опыт боев тщательно изучается в эскадрилье. После каждого боевого вылета командир собирает летчиков и техников и беседует с ними об особенностях бомбометания по моторизованным частям в колоннах танков, рассказывает о тактике истребителей и зенитной артиллерии врага.

Негражденные орденами Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество (слева направо): старший лейтенант Н. В. Терехин, младший лейтенант В. Ф. Бычков, лейтенант А. Г. Новиков. Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» Д. Минсера.

Славные пехотинцы, мужественные танкисты, меткие артиллеристы, бесстрашные летчики! В тесном взаимодействии беспощадно громите фашистскую свору!

Смелый налет разведчиков на вражеский штаб

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 июля. (По телеграфу). Группа красноармейцев и младших командиров, которую возглавлял тов. Непштадт, получила задание: пробраться в тыл противнику, напасть на штаб и захватить документы.

Разведчики двинулись в путь. Укрываясь в складках местности, бесшумно перебегая от рубека к рубеку, бойцы приближались к цели. Вот и пункт Х. Село находится в выверенном.

Бойцы подходят ближе и замечают у одного из домов автомашину и рядом с ней группу фашистов. Разведчики мгновенно залегли. Секунда томительного ожидания, и по сигналу Непштадта со всех сторон застрочили автоматы.

Фашисты бросились бежать. Но спастись им не удалось. Старший сержант Шляпников резким броском настиг офицера. Тот попытался выстрелить, но тут же упал, сраженный меткой пулей красноармейца Пеншова. Второй фашист подоскачил к Пеншовой и хотел нанести удар прикладом. Пеншова ускользнул от удара и в упор застрелил врага.

Вскоре вся фашистская группа была уничтожена. Бойцы захватили нужные документы и в полном составе вернулись в часть.

Инициатива и храбрость решили исход сражения

(От специальных корреспондентов «Красной звезды».)

Смелость, решительность, быстрота действий совершенно обязательны в любом бою и особенно ценны в маневренной войне, когда обе стороны обладают большим количеством современной боевой техники. Решительный, медлительный командир попросту не сумеет управлять подразделением, поспевать за всеми изменениями обстановки, вызываемыми огромной подвижностью моторизованных армий.

Замешкается на несколько секунд командир-зенинчик, и неприятельский самолет уйдет из зоны обстрела. Задержится на некоторое время хотя бы с таким делом, как высылка разведки в сторону фланга, — и вражеский подвижной отряд сумеет проследить за ней, а ты этого не заметишь. Если медлить с атакой, то противник скроется, и ты атакуешь пустое место. Наоборот, когда командир быстр и смел в решениях и в действиях, — он сумеет до предела использовать боевую технику, не даст себя обмануть, на удар противника сразу же ответит еще более сильным контрударом.

К исходу дня батальон капитана Былинского вышел в назначенный район. Перед ним стояла задача — не дать фашистам привести себя в порядок после дневного боя и выбить их из населенного пункта Н. Капитан выслал разведку, состоявшую из взвода мотоциклистов, усиленного тремя танками и броневиком.

Местность, которую предстояло разведать, имела крайне мирный вид. Но командир взвода лейтенант Данилов уже представлял себе, что эти мирные холмы, лесные опушки и дорожки могут вдруг ожить, и оттуда загрохочут выстрелы вражеских орудий и пулеметов.

Наблюдением ничего существенного установить не удалось. Лейтенант Данилов решил вести разведку смелым маневром в глубь района, где предполагался противник. Лейтенант построил взвод так, чтобы придать ему наибольшую пробивную силу и боем разведать, где расположены немецкие противотанковые средства и танки.

Взвод стал быстро продвигаться вперед. На подступах к населенному пункту с обеих сторон дороги ударили две немецкие противотанковые пушки, но лейтенант не

повернул назад. Его взвод выхрем помчался в глубь вражеского расположения, ведя ответный огонь. Вскоре лейтенант обнаружил на окраине сада закопанные по башни в землю германские танки, пригнанные к обороне. Вторжение взвода было столь внезапным, что немцы не успели открыть огонь.

Данилов увидел и засек все, что ему было нужно, и так же внезапно отскочил назад. При этом взвод не понес никаких потерь, если не считать мелкого повреждения одной машины. Сведения, добытые взводом, конечно, очень пригодились батальону в развернувшейся позже бое за населенный пункт.

Вот другой пример. Командир Н части, готовая контрудар, решил вырваться в тыл врага подвижную группу с единственной целью — посеять панику в рядах фашистов. Успех этого маневра целиком зависел от смелости и решительности действий командира подвижной группы.

Надо сказать, что капитан Гаркуша с этой задачей справился отлично. Его группа проникла в тыл фашистам и внезапно открыла огонь. В расположении вражеских войск возникло замешательство, и это способствовало успеху атаки с фронта. Немцы потеряли несколько танков и оставили на поле боя немало убитых и раненых.

Наконец, еще один весьма любопытный факт, подтверждающий, насколько велико в современном бою значение быстроты, решительности реакции на малейшие изменения обстановки.

Зенитное орудие стояло на позиции. Командиры и бойцы пехоты уже успели привыкнуть к тому, что при появлении германского самолета пушка немедленно открывает огонь. Однажды утром снова прилетел вражеский бомбардировщик, но на этот раз зенитка молчала (она меняла позицию). Фашистский летчик обогнал и снизился, но это не произошло для него без наказания. Наши бойцы не растерялись, младший командир Василенко митом организовал залповый огонь отделения. Вторым залпом самолет врага был сбит.

Б. КОРОЛЬ.
Г. МЕНЬШИКОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу).

Красноармейская атака

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Прикрываясь артиллерийским и минометным огнем, белофинны окопались в районе нашей пограничной вышки и отдельными группами просочились к долине у перекрестка дорог. Подразделение под командованием капитана Вальцера было приказано выбить захватчиков с советской земли, отрезать им путь отхода и уничтожить.

Подразделение действовало в трех направлениях. Справа группа в составе капитана Конда, с левого фланга — взвод пехоты разведчиков лейтенанта Семина, с фронта — группы лейтенантов Гудкова и Шапкина. Белофинны яростно сопротивлялись, пустились в ход и пулеметы, и артиллерию, и минометы. Но у воинов Красной армии есть один закон — бить врага в лоб, бить беспощадно. И вероломный враг скоро почувствовал это на собственной шкуре.

Несколько белофиннов вели стрельбу из дома. Лейтенант Семин поставил сержанту Смирнову и красноармейцу Егорову задачу: ликвидировать огневую точку. Под ураганным огнем врага смельчаки подползли к домику, подожгли его и забросали гранатами. Тогда другая группа финнов начала обстрел из долины. Тут быстро нашли выход стальной пулеметчик Журавлев и ручной пулеметчик Слабый. Первый отрезал белофиннам пути отхода, а второй, искусно меняя огневую позицию, расстреливал врага, метавшегося в панике из стороны в сторону.

Велик был наступательный порыв наших бойцов. Младший командир Степан Хоменко, участник прошлых боев с белофиннами, награжденный медалью «За отвагу», в этой схватке командовал отделением. Умело поддерживая управление, он выбил врага из ДЗОТ, а затем первым поднял красноар-

мейцев в атаку. С возгласом «Вперед, на врага!» Хоменко и его бойцы ринулись в штыки. Белофинны не выдержали и побежали. Но тут их постиг губительный огонь, открытый пулеметчиками комсомольцами Челдыж и Незабитовскими.

Командир отделения младший сержант Дидичко разведка проход в заминированном финнами участке, скрытно провел по этому проходу свое отделение и атаковал врага с тыла. Младший сержант Ляжков, заметив, что два вражеских автомата открыли огонь по нашим ручным пулеметчикам, поспешил на выручку товарищам и двумя меткими выстрелами сразил фашистов. Образец находчивости и героизма показал младший лейтенант Рожков. Вместе со стрелками он несколько раз ходил в атаку, выбывая врагов с занятых ими позиций. Будучи дважды ранен, Рожков продолжал вести бой, а затем, истекая кровью, вынес с поля тяжело раненого красноармейца.

Восхищение вызывают умение и решительные действия группы бойцов под командой лейтенанта Николая Гудкова. Умело выбрав огневые позиции, они в лоб расстреливали белофиннов. Враг пугался на всякие уловки, рассялся повсюду «дядюшек», перерезал дорогу, занял проходы. Однако, ничто не спасло подлых гитлеровских наемников от разгрома. Метким огнем бойцы группы Гудкова истребили залетчиков.

Так была отбита попытка белофиннов пройти на советскую землю. Целком уничтожив вражескую роту, наши бойцы захватили две противотанковые пушки, два танковых пулемета, много автоматов и винтовок, 121 снаряд, 28 гранат и 12 тысяч патронов.

Старший политрук В. ХЕЙСТЕР.

Действующая армия. На снимке: разведчики лейтенант И. Хрустов (слева) и водитель К. Бочаров, отличившиеся в боях с германским фашизмом. Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» Д. Минсера.

Пулеметчик Гущин

Вся страна следит за теми, кто фашистов крепко бьет. Ныне слетать приходится время Про героический пулемет. Пулеметчик храбрый Гущин Без конца врагов учил, — Чем злодей лезли гуще — Тем вернее он строчил.

Боевая очередь Не задаром пущена, Падают залетчики Под ударом Гущина! Долго был мотоциклистом Пулеметчик удалой, Злобно ринулись фашисты, Чтобы сваять его долой.

Шлют и пули и снаряды, В дикой ярости рыка... Торжествуют вражьи гады, — Пулеметчик замолчал. Неужели гордая Голова опущена? Неужели вороги Подстрекали Гущина? Лезет вражеская свора, Наго движется вперед... Но из лесу очень скоро Вновь загрохотал пулемет.

Правда, был он не станковый — Гущин взял теперь ручной, — Но врагу весьма толково Снова дал урок герой. Боевая очередь Не задаром пущена, — Полегли залетчики Под ударом Гущина!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Коммунисты личным примером воодушевляют бойцов

После артиллерийской подготовки немцы двинулись на участок батальона большие силы. Три раза отдельные подразделения нашего батальона переходили в контратаку, и три раза гитлеровские молоточки, как огня боясь, русского штыка, отступали. Наконец, фашисты убедились, что лобовым ударом нас не взять, и пошли в обход. Однако и здесь они натолкнулись на несокрушимую оборону.

Храбро вел себя в бою кандидат партии младший лейтенант Хомяков. Несмотря на то, что вражеские танки пополнили уже совсем близко, он смотал линию, не оставив врагу ни одного метра кабеля. Увлекаемые героическим примером командира-коммуниста, отважно действовали и его подчиненные. Замечательное самообладание проявил политрук Маслич. Номанду подразделением, легкой атакой он прервал оружие, вывел своих бойцов и сохранил в полном порядке аппаратуру связи.

Коммунисты батальона мобилизуют красноармейцев вокруг очередных боевых задач. Первый «Боевой листок», датированный 22 июня, призывал связистов при всех условиях обеспечивать бесперебойную связь, бороться с врагом до последней капли крови. Второй номер «Боевого листка» рассказывал о славных делах связистов. Красноармейцы с гордостью узнали о подвиге сержанта Бектаева. Еще до войны, готовя свою команду к всеармейским соревнованиям связистов, он добился блестящих результатов. Теперь Бектаев под огнем организовывал связь и поддерживал ее во все время боя.

Некоторые наши товарищи погибли в боях, до конца выполняя святой долг коммуниста. На их место становятся лучшие красноармейцы, кровью своей доказавшие беспредельную преданность родине и коммунистической партии. «Дрались с нечеловеческим врагом так же смело, как дерутся коммунисты», — вот девиз всех бойцов.

С. ГРАСЕВ,
заместитель командира Н батальона связи по политической части. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Удар по фашистским танкам

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 июля. (От наш. спец. корр.). Группа лейтенанта Дроздова охраняла переправу. Снаперы заложил под мост фугасы. Противотанковый орудийный расчет младшего сержанта Павловича занял удобную огневую позицию в прибрежных кустах.

Постыпался глухой шум моторов. Из-за поворота дороги выскочил немецкий танк. Он полным ходом шел к мосту. Навстречу ему грянул выстрел, и башня танка раскололась пополам. Еще один танк попытался с разгона взлететь на мост и тут же соскочил с дороги, опрокинувшись набок, забребая пылью подбитой гусеницей.

Третий фашистский танк успел открыть огонь из пулеметов, но также был подбит.

Тогда фашисты изменили тактику. Два танка пошли в обход по кустам, а остальные открыли огонь по мосту. Лейтенант

Дроздов, заметив, что справа и слева от моста гнутся кусты, предупредил артиллеристов. Те переменили позицию, и, лишь только у берега показался первый танк, стальной его череп был снесен снарядом. Второй танк проскочил немного дальше и, остановившись за бугром, начал бешено обстреливать наш берег. Остальные фашистские экипажи, поняв, что имеют дело всего с одной нашей пушкой, снова устремились к мосту.

Вот уже гусеницы загрохотали по берегу. Тут пришло время действовать снаперам. Отгудевший взрыв, два передних фашистских танка грохнулись в воду, а другие в беспорядке повернули назад. Отважный расчет Павловича послал им вслед снаряд за снарядом и уничтожил еще один танк — седьмой по счету.

Враг не прошел!

УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА КОМАНДИРА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 июля. (По телефону от наш. спец. корр.). На участке фронта враг то и дело совершал вылазки на наше подразделение.

Старший сержант Галим Багаутдинов получил задачу: пробраться в хуторок, расположенный в лесу, и ликвидировать шайку. Он взял с собой двенадцать бойцов, проинструктировал их и осторожно двинулся в путь.

Незаметно приблизившись к хуторку, старший сержант искусно расположил своих людей и стал выжидать. Вскоре показались фашисты. Отделение Багаутдинова повело меткий сосредоточенный огонь. Используя каждый бугорок, прикрываясь пнями и камнями, красноармейцы насмерть разили бандитов. Уже спустя несколько минут вся шайка была истреблена. На поле боя валялось 55 фашистских трупов.

Действующая армия. Колонна бронемашин на марше.

На полевом аэродроме

(От специального корреспондента «Красной звезды».)

Полевой аэродром. Один из многих, что в эти горячие дни живут напряженной боевой жизнью. Оперативный дежурный заносит в журнал боевых действий очередную запись:

«На рассвете вылетел старший лейтенант Морозов».

Записи короткие, отрывистые, может быть, даже чересчур скупые. Но за каждой из них — смелый воздушный бой, успешный штурмовой налет, отважная разведка. Ни днем, ни ночью не дают наши соколы передышки вероломному врагу.

На курс ложится летчик-истребитель Ковалев. Он уже совершил более двадцати вылетов. А вчера вместе со своим товарищем по подразделению в течение нескольких секунд бил вражеский «Мессершмитт». За Ковалевым в воздух поднимаются летчики Устинов, Кузнецов, Реякин и другие. Бравый, веселый, ежешутливо рвущийся в бой народ!

Старший лейтенант Воронков, вернувшись с очередного полета, присел на траву пообедать.

— Дружишь, что это за темная полоска у тебя на гимнастерке? — спросил один из летчиков.

Тот удивился. Какая полоска? Посмотрели, и оказалось, что на гимнастерке — кровь. В жаркой схватке старший лейтенант и не заметил, что вражья пуля задела его по спине.

Летчик хотел снять гимнастерку. Но тут с командного пункта звякнула ракета:

— В воздух!

Вместе со всеми Воронков взмыл в небеса. А через несколько минут, умело зайдя «Мессершмитту» в хвост, он зажег стервятника. Полыхая пламенем, рухнул на землю еще один немецкий самолет.

Личная отвага и мужество наших летчиков сочетаются с наступательным духом всего коллектива. На метком, энергичном языке истребителей это называется брать противника «на котел». Меньше всего думает советский воздушный воин о собственной славе. «Брать на котел» — значит грубо защищать соседа, в оба следить за хвостом самолета товарища, нависать над врагом сразу со всех сторон, зажимать его в «клевни». Именно эти стремительная, наступательная тактика всякий раз решает исход боя в пользу наших истребителей.

С командного пункта заметили проходивший вблизи вражеский самолет.

— Вылет по артему!

Несколько секунд, и вот уже срывается с места первый истребитель. Вслед за ним уходит в воздух еще двое и мчатся чуть в сторону — на перехват.

— Капитан! Наш зашел ему в хвост, — докладывает наблюдатель, не отрываясь от бинокля.

— Зашел? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: чуткое ухо уловило отдаленный гул моторов. Так и есть. Вдали, над городом, вспыхнули белые облачка разрывов, — это зенитники встретили противника.

— Воздух три! — командует капитан, нагиная на голову шлем. Ему очень хочется полететь самому, но сейчас его место здесь, на командном пункте.

Затем? Ну, тогда все! — говорит капитан. За эту атаку он спокоен. А вот сюда, на холмы, стоит поглядеть: ч

Первые итоги боев с фашистской авиацией

Основные методы действий германской авиации достаточно выжились еще до вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Все крупные операции германских войск начинались с внезапного нападения авиации на аэродромы своего противника. Уничтожив лучшую часть неспящих авиационно-воздушных сил на земле, немцы выделяли часть сил для продолжения борьбы с ослабленной авиацией противника. Основная же часть авиации бросалась для содействия своим наступающим войскам, в первую очередь мотомехчастям. Слабость сопротивления в воздухе позволяла широко применять пикирующие одномоторные бомбардировщики, добивавшиеся значительного морального воздействия на неуверенную пехоту. Это вело к быстрому и легким успехам, окружившим голову германскому командованию; лишь в отдельных случаях (английская пехота под Кале, некоторые французские части под Дюнкерком) немцы встречали организованное и стойкое сопротивление.

Обстановка резко изменилась, когда германской армии пришлось встретиться с таким мощным противником, как Красная армия. Вероломный удар не дал эффекта, на который надеялось германское командование. Немцы рассчитывали на внезапный удар уничтожить всю нашу авиацию на ее аэродромах, завоевать господство в воздухе и, организовав «молниеносное» наступление, оккупировать Ленинград, Москву и Киев.

Этот план оказался сорванным. Германская авиация не только не завоевала господства в воздухе, но сама оказалась под мощными ударами советской авиации. За последние дни военных действий немцы потеряли 2170 самолетов, пополнение которых является для них очень не легкой задачей.

Имеется целый ряд признаков тяжести этого положения, в которое попала авиация фашистских агрессоров. Если в первые дни советско-германской войны они могли позволить себе роскошь налетов нескольких десятков самолетов на один объект одновременно, то за последнее время большинство налетов проводится мелкими группами в 3-6 самолетов. Ино, что эффект от таких налетов оказывается явно незначительным.

Метод многочисленных налетов мелкими подразделениями и одиночными самолетами, очевидно, рассчитан на распыление внимания нашей системы ПВО и намотывание сил истребительной авиации. Однако основной причиной перехода на этот малоэффективный метод действий является недостаток боевых самолетов.

В силу сложившейся обстановки германское командование вынуждено было почти полностью прекратить боевые действия против Англии, переоборудовать авиационные части на Франция, Бельгия, Италия, Греция и даже Северная Африка. Вся эта отступившая на советский фронт воздушная армия работает с огромным напряжением, делая в отдельных случаях до 5 боевых вылетов на самолет в сутки. Однако никакие меры не смогли обеспечить за германской авиацией господства в воздухе. Резервы германского командования оказались далеко не такими мощными, как это думали немцы на весь свет.

Моральное состояние летного состава германской армии также является далеко неутешительным для фашистского командования. Как правило, германские самолеты не выдерживают атак в лоб; истребители вступают в бой только с нашими самолетами устаревших типов; отмечен целый ряд случаев добровольной посадки германских летчиков на советской территории, с целью сдачи в плен.

Точность бомбометания германской авиации во многих случаях чрезвычайно низкая. Германским летчикам не удается попадать не только в советские мосты, но даже и в такие крупные по размерам объекты, как наши ж. д. станции. Наследь подогретый германский летный состав в ряде случаев плохо знаком со своей материальной частью.

Неудачу своих действий по военным объектам фашистские летчики стараются

возместить более безопасными для них подвигами, вроде обстрела поездов с женщинами и детьми, бомбардировки отдельных групп колхозников, работающих на поле, разрушения госпиталей и т. п.

Следует отметить некоторые тактические приемы, применяемые германской авиацией. Основным приемом боя германских истребителей против одиночного самолета является комбинированная атака зевом из двух самолетов; один из истребителей атакует сверху, другой в это же время заходит атакуемому самолету в хвост снизу, пытаясь расстрелять его с дистанции 25-30 метров.

В некоторых случаях самолеты противника пытаются следовать за нашими бомбардировщиками при их возвращении на свой аэродром, надеясь сбить их, пользуясь ослабленным вниманием летного состава перед посадкой. Вместе с тем методом противника является установка расположения наших аэродромов.

В качестве оборонительного приема в воздушном бою германские летчики широко применяют тот же метод, который использовался истребителями обеих воюющих сторон еще во время боевых действий на англо-французском фронте, в 1939-1940 гг. Самолеты становятся в строй круга, взаимно закрывая друг друга и не давая противнику возможности атаковать впереди идущий самолет с хвоста.

Другим оборонительным приемом, который применяется германскими бомбардировщиками, является выход из боя с переходом на бреющий полет, с целью не дать нашим истребителям произвести атаки сзади снизу, в наименее защищенном секторе.

Истребительная авиация широко используется противником для прикрытия с воздуха колонии своих мотомеховских от ударов нашей авиации. Для прикрытия мест скопления своих войск противник в отдельных случаях применяет не только истребители, но и аэропланы заграждения. Истребительная авиация, прикрывающая колонны мотомеховских, противник стремится базировать возможно ближе к выдвинутым вперед наземным войскам.

При действиях против наших войск, двигающихся по дорогам, германская авиация применяет метод, выработанный еще во время кампании 1940 г. по Франции. Самолеты бомбардируют и обстреливают, главным образом, не сами дороги, а их обочины, в расчете на то, что именно там укрывается большая часть живой силы. Вместе с тем такой способ действий рассчитан на причинение наибольших разрушений проволочным линиям связи, идущим вдоль дорог.

Особое следует остановиться на действиях германских парашютистов. Германская пропаганда широко рекламировала действия своих парашютистов в Голландии и на острове Крит, изображая свои парашютные части в качестве каких-то всепокоряющих и неуязвимых войск. Действительность выглядит несколько иначе. Характерно, что германское командование не решилось организовать против СССР ни одного крупного парашютного или воздушно-посадочного десанта. Оно ограничилось высадкой ряда мелких диверсионных десантов, которые частично были уничтожены, не нанеся существенного ущерба, частично же сдались в плен добровольно.

Действия германских парашютистов против СССР доказали со всей очевидностью, что при соответствующей организации противодесантной обороны тыла воздушно-десантные операции обречены на неудачу, так как в ликвидации воздушных баинтов принимает активное участие все население того или иного района.

Борьба советской авиации с воздушными силами фашистских агрессоров еще не закончена. Противник еще может применить ряд новых боевых приемов, пойти на применение еще более густых методов войны. Однако на каждый удар противника советская авиация сможет ответить все более и более мощными ударами, вплоть до полного уничтожения обнадеженного и вероломного врага.

Майор П. РОЛИН.

Лейтенант Г. Векневец — лучший снайпер N соединения, отличившийся в боях с германскими фашистами. Фото М. Калашникова.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ-ЗАПАСНИКИ УСПЕШНО ОВЛАДЕВАЮТ ВОЕННОЙ ТЕХНИКОЙ

Призванные в N часть ПВО красноармейцы и командиры запаса успешно овладевают новой боевой техникой, настольно совершенствуют свою выучку.

Бойцы взвода младшего лейтенанта Иванова за десять дней так освоили сложную аппаратуру, что работают сейчас на ней ничуть не хуже кадровых специалистов. Четко, организованно проходят занятия в батареях командиров-коммунистов Бояринова и Карасева. Здесь все красноармейцы умеют хорошо оборудовать и маскировать огневые позиции.

Пример большевистской заботы о подготовке мобилизованных показывает комун-

дист младший сержант Гришин. Его полученные отлично изучили материальную часть оружия и приборов, овладели техникой прокладки связи. От них не отстают красноармейцы отделения старшего сержанта Гудим, пришедшего в часть из запаса.

На посту, где командиром эфрейтор Кислов, во время сильной бури вывало колы, к которым крепят аэропланы заграждения. Прозвучал сигнал тревоги. Красноармейцы молниеносно заняли свои места и под проливным дождем и градом удерживали аэропланы до наступления полного затишья.

Народное ополчение трудящихся Эстонии

ТАЛЛИН, 12 июля. (ТАСС). На борьбу со злейшим врагом человечества — германским фашизмом — поднимаются все трудящиеся Советской Эстонии. Рабочие, служащие, инженеры, крестьяне вступают добровольцами в ряды народного ополчения.

Сыны тридцати лет и проработавшие на производстве, — говорит старый рабочий Таллинской мебельной фабрики тов. Тарм, — но я не разучился еще держать винтовку в руках. Я воевал с германскими империалистами в первую мировую войну. Теперь иду с ними бороться с глубокой верой в полную нашу победу. Эстонскому

народу много пришлось испытать горя и страданий от германских поработителей. Фашисты снова хотят превратить нас в рабов, но не бывать этому! Германско-фашистские злодеи должны быть и будут уничтожены! Мы — народное ополчение — будем самоотверженно помогать Красной

армии, Красному флоту и авиации громить фашистскую нечисть, истреблять ее так, чтобы и духа ее не было на земле! Вместе с рабочими, плечом к плечу, шагают в ряды ополчения представители передовой эстонской интеллигенции: инженеры, литераторы, артисты, учителя.

Финнопортан с фронта

На экран вышел первый выпуск «Союзкиножурнала», содержащий документальные кадры, снятые на фронте отечественной войны операторами В. Ешуриним и С. Коганом. С огромным вниманием зрители смотрят эти законченные, красивые зарисовки величайших событий в истории нашей родины.

Бесконечной вереницей по широкой автодорожке идут на фронт танки, автомобили, движущие войска. Расположившаяся здесь часть готовится к обороне. Красноармейцы роют окопы, маскируют огневые точки, набивают пулеметные ленты. Сокрушительный огонь встретит здесь противника!

Оборона готова. Можно передохнуть минуту, почтитать свою красноармейскую газету «Защитник родины». С ее страниц глядят крупные заголовки: «Бейте врага до

конца и без пощады!», «Громите фашистскую армию!» И следующие кадры показывают, как бьют врага красноармейцы.

Предупреждающе вост сирены. Тревога! Над залитым солнцем городом появляются три фашистских бомбардировщика. Гремят залпы зениток. Врагу не пришлось долго кружить над городом — черным дымящим столбом указывает место падения неприятельского самолета. А вот и остатки искореженных немецких истребителей — их обломки наши смелые летчики-соколы. Фашистские летчики, румяные воики, захваченные нами в плен.

В коротком хроникальном фильме имеется и много других интересных кадров, рассказывающих о «непобедимости» фашистской орды.

Вчера в Москве получен новый кинофильм, заснятый на фронте.

ПОСОБИЯ КРАСНОАРМЕЙСКИМ СЕМЬЯМ

СУМЫ, 12 июля. (ТАСС). В исполкомах районных Советов депутатов трудящихся области начали работать комиссии по назначению пособий семьям военнослужащих. В Сумском районе назначена помощь 413 семьям. Матерям красноармейцев тт. Батраченко и Прихожий назначено

пособие по сто рублей в месяц. В Глуховском районе удовлетворены пособиями свыше 400 семей. В частности семья красноармейца т. Сумойченко будет получать по 200 рублей в месяц, многие семьи получают по 150 рублей ежемесячно.

Вооруженный народ

Во двор огромного вузовского корпуса непрерывным потоком выливаются люди...

Вот прошел чернотворный, загорелый студент. Он шагает быстро, легко, в каждом движении его чувствуется молодость, здоровье и сила. Он хотел быть инженером транспорта. Он мечтал строить паровозы особой конструкции, мысль о которой не дает ему покоя уже несколько лет.

Часто, в минуту отдыха, закрыв глаза, видел он великую свою родину, просторы ее, расчерченные строгими линиями железнодорожных путей, и мчавшийся по ним обтекаемый паровоз, похожий на торпеду. Эту сверхскоростную машину он хотел подарить своей родине в благодарность за все, что она дала ему — деревенскому парню: за могучее здоровье, за то, что родина построила для него вот это прекрасное здание, окружила заботами профессоров, разбудила в нем дремавший талант.

Но вот прозвучал, как набат в накаленном воздухе, взволнованный голос вождя: — Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Войны нашей армии и флота! К вам обращаемся я, друзья мои! В каждом городе, которому угрожает опасность нападения врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину — в нашей отечественной войне с германским фашизмом...

И сегодня студент входит во двор своего вуза без книг — за плечами у него великой миссии. Он пришел вместе с многими своими товарищами, чтобы взять в руки оружие. Сегодня он — воин народного ополчения.

Вот этими зоркими глазами высмотрит он фашистского зверя, притаившегося в кустах. Вот эти быстрые ноги понесут его вперед, в атаку. Вот эти крепкие руки сожмут винтовку и насквозь пронзят штыком грудь врага... Как будто простое дело, — гораздо проще, чем построить паровоз-торпеду. Нет, гораздо труднее, потому что для этого нужна готовность к самопожертвованию. И студент готов на все во имя победы над ненавистным врагом.

И вот идут и идут в широкие вузовские ворота друзья Сталина — студенты, рабочие, агрономы, бухгалтеры, кондитеры, дипломаты, повара, музыканты, инженеры... Идут сотоварищи и совсем юные. Идут одинокие и многочисленные. Идут жители великой Москвы, чтобы грудью своей защитить подступы к сердцу отечества.

— Товарищ командир, прошу зачислить и сына в одно подразделение со мной.

Перед столом — пожилой человек. Крупные руки в сапогах и шрамах, — видно немало поработали они, чтобы сделать счастливой страну. Позади него — паренек с задорными глазами.

— Сколько лет вашему сыну?

— Семнадцать.

— А мать не возражает?

К столу подходит женщина в выцветшем ситцевом платочке.

— Я — мать. И меня запишите, — говорит она, — и станете рядом с мужем и сыном.

Командир части народного ополчения взволнованно пожимает руки матери, сына, отца, а они улыбаются, словно их поздравляют с какой-то победой... Да, иметь таких людей — это победа всего народа!

По двору среди воинов народного ополчения прохаживает высокий человек в сером костюме. Он останавливается то одного, то другого, расспрашивает и ему отвечают приветливо, как другу. Это — профессор Савельев. Он — старожил Дзержинского района столицы. Здесь он учился у мастера-слесаря Сергея Ивановича Денисова. Здесь он окончил институт и в этом институте преподавал диалектический материализм. Теперь он — начальник политотдела соединения.

Народное ополчение состоит из лучших людей страны, подлинных друзей великого Сталина. Быть в рядах народного ополчения — большая честь! С какой радостью через тридцать лет встретимся здесь, во дворе вуза, старый мастер-слесарь Иван Сергеевич Денисов и его бывший ученик Савельев!

— Вон ты какой стал теперь большой начальник, — сказал Иван Сергеевич, любовно разглядывая своего ученика.

— Посмотреть на меня захотел?

— Нет, пришел записаться. Давай опять вместе...

Во дворе соседней школы марширует рота связи. Ротой командует помощник генерального секретаря Наркоминдела Климов. Он был немцем в первую империалистическую войну. Десять лет он воевал в старой армии и в годы гражданской войны. Вместе с Чапаевым громил он белых. И теперь поведет он в бой за родину свою роту.

Впереди подразделения шагает невысокий юноша с винтовкой на плече — чуть больше метра ростом. Это Пильона Фомицев или как он сам себя величает: — Илья Васильевич Фомицев, рождения 1924 года, ученик-слесарь артила «Спортсмен». Отец — кондитер. Мать — дворник.

Пильона — предмет всеобщего внимания и любви. Его называют «маленький Кочубей». Кто-то сомневается, выдержит ли Пильона трудности войны.

— Нечего меня отговаривать, — с обидой сказал Пильона. — У меня два брата в армии и я пойду. Я в полной силе! Вот! Пильона вскидывает винтовку на плечо, а командир, провожая его ласковым взглядом, говорит:

— Мы его в разведку переведем. Он таких натворит нам делов. Герой!

Командир обходит ряды. Он замечает тучного седого человека. Это — повар с Рязовского вокзала. Утром его забраковали по возрасту, а он опять тут как тут.

— Выйдите из рядов, — говорит ему командир.

— Почему? — угрожающе спрашивает повар.

— Я же вам объясняю, товарищ. Вы не пригодны. Понимаете?

Нет, повар его не понимает. Он отходит в сторону и, молча, стоит со слезами на глазах. Ему нестерпимо обидно, что его считают инвалидом. Он оскорблен. Так стоит он долго, не уходит и, по всему видно, не уйдет, хотя бы его удалили силой.

— Ну, ладно. Займите свое место, — тихо говорит ему командир и строгим, высоким голосом командует: Смирно!

Бойцы народного ополчения замкают в строгих рядах. Блестят на солнце трубы оркестра — их принесли с собой музыканты-ополченцы. Под звуки марша бойцы народного ополчения выходят на улицы столицы и выстраиваются для смотра.

Командир соединения проверяет готовность подразделений. Он отмечает, что строй образцовый, хотя обучались только три дня. Он объявляет благодарность бойцам и командирам. Весею улыбается «маленький Кочубей» — Пильона Фомицев. Старый слесарь Иван Сергеевич Денисов, на секунду забыв, что он в рядах ополчения, хитро подмигивает своему ученику — начальнику политотдела Савельеву: «Вот-де какие мы, дзержинцы!»

— Шагом марш! — раздается команда.

Подразделение за подразделением проходит по улицам, четко отступая шаг. Войны народного ополчения проходят мимо своих домов, своих заводов, своих родных и близких, приветствующих улыбающимися охотниками новую, невиданную армию. Эта армия — сам вооруженный народ.

Привет вам, друзья великого Сталина!

В. ИЛЬЕНКОВ.

Немецких солдат гонят воевать за ненавистный фашизм

Рассказ германских перебежчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 июля. (Спец. корр. ТАСС). Часть Красной армии занимала боевые позиции на берегу реки Н. Около полуночи бойцы, заслепленные в окопах, заметили, как из-за бугра поднялись два белых платка.

— Не спускай глаз! Это, вероятно, сигнал, — сказал командир подразделения наблюдателями.

Белые платки медленно приближались к цели бойцов, а через несколько секунд люди с поднятыми вверх руками быстро побежали к советским окопам.

Это были эфрейторы третьего батальона 178-го пехотного полка берлинской дивизии: один капитан Пинцель и мотомеханик Гроссер; оба они — уроженцы Берлина. Каждому из них по двадцать семь лет. Три года назад они были призваны в армию и отправлены фашистскими злодеями на войну.

Сейчас Пинцель и Гроссер делятся своими мыслями, воспоминаниями, с гневом говорят о ненавистной им гитлеровской своре.

...Когда 178-й пехотный полк был переброшен в Руминию, Гроссер сказал своему приятелю:

— Я думаю, что Гитлер затекает новую подлость.

Эфрейтор не ошибся. Пришел день — и солдатам прочли гитлеровский приказ о походе на Советский Союз.

— Наша армия погибнет, — сказал тогда Пинцель товарищу, — Гитлер захлебнется в нашей крови...

Через несколько дней в третьем батальоне тайно от офицеров солдаты передавали из рук в руки листовку — обращение четырех германских пилотов, перелетевших в Советский Союз.

— Это — настоящие люди, Ганс, — многозначительно проговорил Гроссер, — будь начеку!

Друзья поняли друг друга и обмолвились. А на следующий день печатный берлинский типографии Гроссер и почтовый германского столичного почтамта Пинцель перебежали на советскую сторону.

— Немецкие солдаты молчат, — заявляют пленные, — молчат потому, что если бы кто-нибудь из них высказал вслух свои мысли, он немедленно был бы обезглавлен или повешен. Все они понимают, что германская армия будет разгромлена. Фашизм будет уничтожен. В гibel фашизма — счастье нашего народа. Самое страшное заключается в том, что гитлеровцы посылают миллионы немцев на верную смерть, в том, что солдатам приходится умирать за ненавистный фашистский режим!

— Ваши офицеры знают об этих настроениях?

— Несомненно! Поэтому в каждой части у нас имеются десятки агентов тайной полиции. Недavno в нашем батальоне один солдат не выдержал и сказал то, о чем думают все честные немцы: «Эту собаку Гитлера надо повесить!» Этот смельчак немедленно попал на расправу в фронтное отделение гестапо.

Гроссер и Пинцель просят передать на родину письмо, в котором они заявляют: «Немецкие солдаты и немецкий народ не хотят войны. Они желают мирного труда, покоя. Германские солдаты! Следуйте нашему примеру! Обединитесь, выходите на борьбу с Гитлером, с фашизмом, за мир, за прогресс, за свободную Германию!»

Коварный и хитрый враг распространяет ложные слухи. Работники тыла! Не поддавайтесь на провокации! Будьте начеку! Больше организованности и больше шестистой бдительности! Уничтожайте шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов!

Н. ДЕМИДОВ.

Изверг Гитлер — лютый враг русского народа

Германский фашизм идет на советскую землю с разбойничьей целью покорить советский народ. Гитлер кричит на весь мир, что собирается установить какой-то «новый порядок» в Европе и во всем мире. Но этот «порядок» Гитлера есть старый порядок крепостного права и рабства. С особой яростью стремится Гитлер поработить славянские народы и в их числе — великий русский народ.

В своей книге «Моя борьба» Гитлер подробно развивал задачи борьбы фашистской Германии со славянством и уничтожения самостоятельного существования славянских государств. Гитлер повторяет то, что и до него говорили самые тупые генералы и политики германского кайзера Вильгельма. Они проповедывали захват земель русского, украинского, белорусского, польского и других славянских народов. Они говорили, что славянские народы для того и созданы самим господом богом, чтобы «унавожить землю» для господской германской культуры. Но Гитлеру и до культуры никакого дела нет. Он презирает культуру. Он нагло утверждает, что немцы это высший народ, чем славяне, и поэтому русский и другие славянские народы должны быть рабами немцев. Перед немцами в военной форме должны склоняться все другие народы и в особенности славяне.

Германский фашизм любит вспоминать о том давнем времени, когда немецкие бароны, законные в железные латы, владели славянскими землями и сожигали на них свои замки, из которых совершали разбойничьи набеги на славянские народы. Они захватывали русских крестьян и обращали в своих рабов.

Но германский фашизм не любит вспоминать о том, как славянские народы били германских псов-рыцарей, как русский народ разгромил немецкие рыцарские банды в знаменитом Ледовом побоище, как

польский народ выбивал немецких хищников из их укрепленных замков, как восставал и бил немецких вассалов свободный чешский народ.

Гитлер пытается воскресить средневековую бль, поросшую хмол. Огнем и мечом уничтожают фашистские подчиня независимости небольших славянских государств, разрушают города, сносят жилища крестьян. Так Гитлер разрушил Чехословакию. Так развалил германская фашистская орда Югославию, В Болгарии и Словакии Гитлер распоряжается, как в завоеванных странах.

Гитлер не скрывает своих задач в борьбе со славянскими народами. Речь идет не только о покорении, о включении славянских государств к империи германских господ. Славяне все поголовно должны быть превращены в рабов. Гитлер говорит:

«Речь идет о том, чтобы отстранить славянских мелких крестьян от земли и превратить их в безземельных пролетариев... Надо, чтобы культивируемые земли перешли в руки класса германских господ. На всем восточном пространстве лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, населенная чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных батраков или промышленных рабочих».

Но и этого недостаточно. Славяне вынуждены страх Гитлеру. Из славянского народа они не подпадают омерзению и не хотят быть рабами. Поэтому германский фашизм не останавливается перед прямым, сознательным и планомерным уничтожением славянских народов. Звериную жестокость дышит реч Гитлера, когда он говорит о славянах и особенно о русском народе. Да это и не человеческая речь. Это

бешеный рык зверя, который свирепостью прикрывает свою трусость.

Гитлер ищет оправдания для фашистского зверства в ранних веках человеческой истории. Он говорит: «В прошлые времена за победителя признавали полное право истреблять племена и целые народы».

Это мораль людоеда, если только можно говорить о морали людоедов. Во всяком случае программу истребления славянских народов Гитлер проводит в жизнь с последовательностью вождя племен ланниблов (людоедов).

Еще до войны Гитлер говорил о чехах и поляках с остервенением палача. Он называл поляков не иначе, как «польская гадина», «варшавские клоны». Он называл чехов «насекомыми», которых надо травить. И он травит теперь поляков, чехов, сербов. Он доводит их до голодной смерти.

Гитлер превратил всю Польшу, всю Чехию в сплошной концентрационный лагерь. Он уничтожает промышленность, культуру и славный народ. Он всеми силами повышает смертность детей. Это называется официально политикой «сокращения населения». Гитлер не может простить славянским народам их более высокую рождаемость в сравнении с вырождающейся германской буржуазией. Он говорит: «Начиная с настоящего времени, это будет одна из основных задач германской политики, задач, рассчитанных на длительный срок: остановить всеми средствами плодородность славян. Естественный инстинкт признавать всюкому живому существу не только побить своего врага, но и уничтожить его».

Гитлер хорошо знает, что все его угрозы, все его бесчеловечные планы немого стоят, пока существуют могучие славянские народы великой советской страны — русский, украинский, белорусский народы. Поэтому так велика его ярость против Советского Союза.

С дренним тевономским (германским) высокомерием германский фашизм соединяет тупую ограниченность и крайнее невежество. Нет ничего глупее, как смотреть на вымешные народы, славянские и другие,

